

Ха-ха-ха, неплохо! — отозвался Лань Цайхэ. — Пусть его путь усеян бедами и невзгодами, но он вполне способен выйти сухим из воды.

Хотя так было сказано, на самом деле все небожители понимали: это не более чем самовнушение.

Неужели в этом и заключается помеха со стороны системы? — невольно задался вопросом Линь Гофэн и мрачно вздохнул. — Эх, если бы Сяо Фэнь была здесь...

С тех пор как он попал в это пространство, Линь Гофэн практически полностью потерял связь с Сяо Фэнь. Как бы он ни звал её, ответа не было, и порой Линь Гофэню казалось, что у него вообще не осталось надежды вернуться домой.

Полагайся на себя и выживай! — взглянув на собственные руки, Линь Гофэн уже не помнил, в который раз произносит эти слова. Он занимался боевыми искусствами, упорно тренировался — всё, абсолютно всё делалось ради выживания.

Без Сяо Фэнь рядом Линь Гофэн остро осознавал собственную беспомощность. Вспоминая, как раньше Сяо Фэнь всегда помогала ему — будь то улучшение характеристик, анализ ситуации или выполнение сложных движений, — он привык управлять всем легко и непринужденно, словно движениями собственных рук и пальцев. Но теперь, даже не замечая того сам, Линь Гофэн понял, что Сяо Фэнь стала неотъемлемой частью его жизни, без которой он уже не мог обойтись.

Сяо Фэнь, где ты... — снова вздохнул Линь Гофэн и крепко заснул.

На следующий день, в четыре часа утра, взошло утреннее солнце.

Плотные полчища красных муравьев усеяли практически всю пустыню.

Учитель... — только начал Линь Гофэн, как Лю Дунбинь поднял палец, прерывая его.

Одним прыжком Лю Дунбинь взлетел на крышу дома. Легкий верочки колыхал полы его одежды. Заложив руки за спину и глядя вдаль, он выглядел истинным бессмертным мудрецом.

Приподняв голову, он медленно посмотрел на небо. Оранжево-желтое солнце словно ожило: оно поднималось рывками, один за другим. Теплые лучи прогоняли холод, и вся пустыня постепенно раскалялась.

Вместе с ней приходили в движение и бесчисленные пустынные муравьи-воины.

Они непрерывным потоком бурлили внизу, напоминая волны пестрого моря, и бестолково

сталкивались друг с другом. Но вдруг вся эта огромная масса муравьев затихла, мгновенно успокоившись.

Тишина. Стояла такая тишина, будто перед налетом свирепой бури, и в алых волнах не было заметно ни единого колебания.

Линь Гофэн с изумлением взирал на это удивительное зрелище. Хотя только что пустынные муравьи-воины буйствовали, они не приближались к крепостной стене ни на шаг, держась на почтительном расстоянии почти в тысячу метров.

Вся эта сцена продолжалась около часа, и всё это время отряд Линь Гофэна молча ждал. Дрожащие ноги Цзинь Яньцзы выдавали ее охвативший изнутри страх.

Внезапно этот красно-бурый поток пришел в движение — жуткое движение. Поистине жуткое.

Красно-бурые пустынные муравьи-воины словно не решались приблизиться к древнему городу. Аура бессмертных и Будды, исходившая от Лю Дунбиня, Лань Цайхэ и Преподобного Будды Майтреи, обладала определенной сдерживающей силой, но её всё же было недостаточно, чтобы напугать столь колоссальное количество пустынных муравьев-воинов. Стоит заметить, что в их лексиконе само слово смерть отсутствовало; и хотя инстинкт самосохранения у них имелся, по мере роста численности он стремился к нулю.

Красно-бурые волны поднимались все выше, постепенно превзойдя высоту городской стены. И хотя между ними и стеной оставалась пустая полоса в тысячу метров, давящее ощущение на сердца людей ничуть не уменьшилось, а лишь сильнее прижало их изнутри.

В этом городе есть что-то странное! — громко крикнул Лю Дунбинь, не сводя глаз с той части муравейника, что поднялась выше остальных.

После его подсказки все, кто стоял внизу у домов, принялись внимательно разглядывать древний город.

Здания, сложенные из серо-белых камней, были разрушены до основания; вокруг желтели песчинки, веяло густой тоской. Однако люди по-прежнему не замечали ничего особенного, что могло бы заставить жутких пустынных муравьев держаться на почтительном расстоянии и не сметь ворваться внутрь.

Тень от гигантской кучи муравьев наконец заслонила солнце, постепенно накрывая весь город. (На самом деле этот полуразрушенный древний город и сам по себе был невелик).

Приготовиться! — громко крикнул Лю Дунбинь. — Они сейчас сорвутся!

Его слова еще не затихли, как взметнувшиеся по краям пустынные муравьи-воины внезапно

покатились вниз, и непрекращающаяся барабанная дробь их падения зазвучала повсюду. Стоило верхушке муравьиного вала рухнуть на землю, как по ней тут же карабкались новые муравьи, снова выстраиваясь в высоту и снова падая. Так со всех сторон сплошные массы пустынных муравьев-воинов, перекатываясь волнами, шаг за шагом приближались к древнему городу.

Сказать, что никто не нервничал, было бы ложью. Линь Гофэн сейчас не дрожал всем телом, как Цзинь Яньцзы, но его мышцы страшно оцепенели, и было трудно сделать хотя бы одно движение. Только представьте: перед вами около десятка голодных волков с зелеными глазами и капающей с клыков слюной — в такой ситуации обычный человек уже теряет мужество пошевелиться. А уж в этот самый момент Линь Гофэн столкнулся с неисчислимыми, плотными тучами плотоядных муравьев, которые непрерывно шевелились, заслоняя собой небо и солнце. Даже при всей своей смелости и мастерстве такое грандиозное зрелище Линь Гофэн переживал впервые.

Безумец Тан сейчас тоже выглядел не лучше. Ему даже начало казаться, что в глазах темнеет. Впервые в жизни, с самого своего рождения, он усомнился в собственном гадании: неужели этот город и вправду способен всех их спасти?

Муравьиный рой продолжал приближаться. И хотя древний город таинственным образом сдерживал их, расстояние между двумя сторонами неумолимо сокращалось. Прошло два часа, и передовые отряды муравьев подошли к маленькому городку всего на сто метров.

Тогда Лю Дунбинь извлек ярко-красный длинный меч и зашептал заклинание, взмахивая клинком то вверх, то вниз. Внезапно он указал мечом вперед, и сгусток пламени сорвался с лейки, точно подпалив заранее заготовленную кучу хвороста. Следом полетел второй сгусток огня, третий...

Всего за минуту с небольшим вокруг древнего города взметнулось до небес пламя. Огонь этот был необычным — это был истинный огонь Самхадхи, свойственный лишь обители бессмертных: он вспыхивал от дерева, металла, камня и даже от песка. И пусть он уступал еще более глубоким пламенам, вроде способного гореть на воде огня Янь и способного гореть в воздухе огня И, но сейчас, посреди пустыни, этот истинный огонь Самхадхи, источаемый Лю Дунбином, оказался весьма эффективен. Истинно говорят: используй окружающий пейзаж для воплощения закона.

Жаркие волны заставляли муравьев-воинов отступать и не сметь сделать ни шагу вперед. Несколько куч муравьев, нагромоздившихся слишком высоко и потерявших равновесие, свалились прямо в огонь и в мгновение ока обратились в струйки сизого дыма, исчезнув в пламени и оставив в воздухе специфический зловонный дух.

Цзинь Яньцзы уже вырвало. К тому же из-за невыносимой жары на ней остался лишь один дудочник-нагрудник, а Безумец Тан и Линь Гофэн почти обнажились. Впрочем, перед лицом жизни и смерти ни у кого не оставалось иных желаний; и если в столь критический момент кто-то все еще был способен возбудиться, то кроме актеров фильмов для взрослых, пожалуй, оставались разве что маньяки-извращенцы.

Хотя божественные создания тоже ощущали на себе влияние этого пламени, всё же это был истинный огонь бессмертных, и у них имелась определенная защита. Они лишь слегка вспотели, но их одежда не уменьшилась ни на единую вещь.

<http://bllate.org/book/21109/2142456>